

Осколки треснутого зеркала опали с его поверхности, издавая звонкий переливающийся звук при падении. Лицо улыбающегося мужчины по другую сторону кроваво-красного стекла искажалось всё больше по мере того, как осыпались осколки. Казалось, будто улыбка Неулыбающегося становилась тем шире, чем ближе он подходил к порогу своей смерти. Как будто близкое нахождение к собственной смерти напрочь лишало его способности контролировать безудержное желание смеяться и улыбаться во весь рот.

- Нас называют не улыбающимися, потому что наш отец однажды сказал нам, что мы не заслуживаем даже самого умения улыбаться.

Человек в зеркале, казалось, вспомнил что-то неприятное, и его губы скривились в отвращении. Даже через толстый слой стекла можно было услышать этот леденящий душу смех, словно те слова, произнесённые когда-то его отцом, были самой смешной шуткой в мире.

- Ваш Отец?

- Да. Он работал врачом в больнице. Он не был мне хорошим отцом, но был самым лучшим врачом, которого я когда-либо встречал.

В обезумевших глазах мужчины промелькнула тень давно забытой боли. Помимо этого, в них также были заметны следы пережитого ужаса и некой извращённой страсти.

- Другие врачи заботятся лишь о лечении своих пациентов, но он же, спасая людей, также и убивал их. Он верил, что в человеческом сердце сокрыты как ангелы, так и демоны, поэтому он собственноручно создал для нас и рай, и ад.

- Так значит, Проклятая больница – это и есть ад, созданный вашим отцом?

- Нет, больница – это рай, но рай, из которого все хотят сбежать!

Человек в зеркале, наконец, продемонстрировал Чэнь Гэ свою истинную личность. Он взглянул на него и счастливо рассмеялся. Казалось, этот разговор доставлял ему ни с чем несравнимое удовольствие.

- Но, если это действительно был рай, зачем тогда людям понадобилось сбежать оттуда?

Насколько Чэнь Гэ мог судить о человеке из зеркала, тот был сумасшедшим.

- Это был рай нашего отца, а не наш рай!

Мужчина прижался лицом к зеркальному стеклу. Потрескавшаяся рифлёная поверхность отпечаталась на его лице, будто бы разрезав его лицо на многочисленные фрагменты. Со стороны это выглядело удивительно пугающе!

- Если уж рай был настолько страшным местом, то как же выглядел ад, воплощённый твоим отцом?

- Никто и никогда не видел ада. А ты как сам думаешь, если бы кто-то познал ад, смог бы он сейчас стоять и разговаривать тут с тобой?

Глаза мужчины были широко раскрыты, напоминая величиной два чайных блюдца. Он улыбался так широко, что мышцы его рта буквально работали на пределе возможностей. Казалось, если бы его улыбка стала ещё, хоть немного шире, она попросту разорвала бы его

лицо пополам.

- Эй, почему тебя вообще так сильно интересует эта больница? Ты ведь уже знал что-то о ней до этого, верно? Когда я сказал, что работаю учителем в этой Школе, ты сразу же раскусил меня. Неужели это всё потому, что ты уже сталкивался с другими неулыбающимися раньше? Может, ты уже встречался с кем-то из моих настоящих родных? Или это потому, что ты тоже получил приглашение от Школы?

Мужчина средних лет в зеркале казался живым воплощением зла, но, помимо этого, он был очень умен. Он сумел сделать собственные выводы, близкие к реальному положению дел, опираясь лишь на несколько нюансов в поведении Чэнь Гэ. Обычно Чэнь Гэ не терял время, встретившись лицом к лицу с умным противником. Так что он беззвучно подал знак Сюй Иню, чтобы тот убил Призрака перед ними, как только ему выдастся такая возможность. Не так важно, является ли этот парень на самом деле врагом или же другом, после смерти он превратится лишь в питательный корм для их Дома Ужасов. Это был урок, который Чэнь Гэ твёрдо усвоил из своих многочисленных взаимодействий с доктором Гао.

- Знаешь, вообще, это не имеет особого значения. Не так важно, видел ли ты мою семью или же получил приглашение от больницы лично. Как только ты войдешь внутрь этой больницы, то больше не сможешь от неё избавиться. Она будет продолжать преследовать тебя, появляясь рядом в самых различных формах. Пока однажды, открыв глаза утром, ты вдруг не обнаружишь себя лежащим на холодной поверхности операционного стола. Тогда-то и начнётся твоя проклятая игра, завершить которую ты сможешь лишь вместе со своей жизнью.

В словах этого человека не было ни тени затаённой угрозы. Похоже, что он всего лишь констатировал неизбежную истину.

- Спасибо, конечно, за предупреждение, но я сам могу о себе позаботиться.

Чэнь Гэ уставился в зеркало.

- Ты, кажется, упоминал, что у тебя была и другая семья?

- А? Разве это не очевидно? Как и ты, когда-то я тоже был живым человеком. Однако в то время, как в твоей жизни всегда были дружба и семья, в жизни моей и моих братьев и сестёр были лишь нескончаемые боль и ненависть. Мы проводили все свои дни, лишённые всякой надежды на избавление, в этой жуткой больнице, непрестанно наблюдая, как смерть забирала людские души, пока однажды она не пришла за нами.

Бамс!

Мужчина сильно ударил ладонью по поверхности зеркала. Его тело со всей силы прижалось к острым осколкам, и кровь из многочисленных ран хлынула без остановки.

- Отец не любил, когда мы плакали, поэтому мы могли лишь улыбаться и смеяться. Когда мы плохо себя чувствовали, нам всё ещё нужно было широко улыбаться, когда были больны, мы вынуждены были смеяться сквозь боль! Чем сильнее страдали наши души, тем старательнее нам приходилось изображать смех! Но как бы мы ни улыбались, он все равно не любил нас. Он сказал нам, что у нас ужасные улыбки, что наши улыбки фальшивые!

Из-за зеркала слышались безумные раскаты его смеха. Лицо Призрака склонилось над зеркальной поверхностью, многократно ударяясь об неё в приступе ярости.

- Но погляди же, погляди на меня! Я же так радостно смеюсь! Разве ты не видишь, как счастливо я смеюсь сейчас?!

Кровь стекала по свежим ранам Призрака. Лицо мужчины всё уже было изрезано острыми краями. Он пальцами коснулся крови, что собралась в уголке его губ.

- Мы улыбаемся каждое мгновение нашей жизни, но нас всё ещё называют не улыбающимися! Разве это не самая забавная вещь, которую тебе когда-либо доводилось слышать?

- Возможно, меня всегда было трудно рассмешить, или, может быть, наши с тобой ментальные состояния сильно различаются, но только я не вижу здесь ничего смешного. Если ты расскажешь мне больше об этой больнице и о Школе, то я, возможно, смогу помочь тебе.

Чэнь Гэ в своей жизни доводилось общаться со многими сумасшедшими. К сожалению, он не был врачом и не мог исцелить этих людей. Единственное, что парень мог сделать со своей стороны как слушатель, так это тщательно фильтровать информацию, которую ему сообщал этот Призрак, а также сохранять всю свою решимость непоколебимой, и не позволять себе, заражаться этим безумием.

Вообще Чэнь Гэ был довольно невосприимчив к чужому влиянию. Он многое повидал за свою жизнь, поэтому, со стороны по ходу разговора довольно трудно было определить, кто и кого пытается обхитрить - Чэнь Гэ Призрака или тот его. Чэнь Гэ был вовсе не против обменяться парочкой идей с некоторыми людьми, но человек, стоящий сейчас перед ним, определенно не относился к этой категории собеседников.

- Похоже, моя догадка оказалась верной. Вы ведь уже встречали членов моей семьи раньше...? Кто бы это мог быть? Мой старший брат? Или младший? Мой тупой младший брат! Или же это была моя старшая сестра, тело которой всё ещё цело? Или, может быть, это была другая моя сестра? Нет, погодите, это никак не могла быть она. Если бы она увидела тебя, то сразу бы влюбилась безвозвратно, а влюбившись, она не остановилась бы ни перед чем, чтобы убить тебя...

- Ты можешь, пожалуйста, заткнуться хоть на одну минуту?

Когда этот человек сбросил свою маску безразличия и раскрыл Чэнь Гэ свое истинное «я», это истинное «я» оказалось на поверку довольно болтливым и неугомонным.

- С этого момента я буду задавать тебе вопросы, а тебе нужно будет лишь отвечать на них.

- Хорошо, я расскажу тебе всё, что знаю сам. Ты ведь уже встречался с кем-то из моей семьи. И, скорее всего, обстоятельства, при которых состоялась эта встреча, были не самыми счастливыми. Я...

Мужчина наклонился ещё ближе к поверхности зеркала, теперь его тело практически лежало на ней. Кровь сочилась по поверхности стекла, но Призрак, похоже, вовсе не чувствовал никакой боли.

Этот человек на самом деле не был ни безумным, ни больным, его недуг, казалось, брал своё начало гораздо глубже.

Однако, в этой суматохе, Чэнь Гэ удалось заметить кое-что важное. Человек по ту сторону зеркала, называющий себя не улыбающимся, был полностью облачён в красное. Он был настоящим Красным Призраком!

Чэнь Гэ вспомнил не улыбающегося из города Ли Ван. Теперь ему стало ясно, что вся семья этих сумасшедших была Красными Призраками

- Что вас связывает с пациентом, сбежавшим из Проклятой больницы? И почему он в конечном итоге запер тебя внутри зеркала?

Чэнь Гэ сразу же перешёл к делу, но мысли его были на самом деле о другом. Этот Красный Призрак, кажется, сейчас не в лучшей своей форме и довольно уязвим. После его убийства и поглощения, возможно, среди сотрудников Дома Ужасов появится новый Полукрасный Призрак.

- У нас с ним была одна и та же цель, так что мы решили временно объединить наши силы. Моих сил было недостаточно, чтобы сбежать из больницы, поэтому мне нужен был помощник.

- Как же ты оказался в ловушке за зеркалом?

- После побега из больницы наша общая цель была достигнута. Так что мы оба в итоге захотели убить друг друга, что было вполне естественно.

- И это ты называешь естественным?

Чэнь Гэ всё ещё трудно было понять мысли этого сумасшедшего.

- И что потом? Он тебя схватил и отправил внутрь зеркала?

- Ни один из нас в итоге так и не смог навредить другому. Наш план состоял в том, чтобы спрятаться за другой Дверью после побега из больницы, но, к нашему удивлению, за этой Дверью скрывалось существо, не менее страшное, чем сама Больница.

Человек в зеркале указал куда-то наверх.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2456895>